Цуй Шулин нахмурилась и уставилась на Ли Е без единого слова. Его старые мутные глаза теперь страшно сияли. Его руки, которые он обычно клал на живот, теперь висели слегка согнутыми пальцами.

Успехи Цуй Хучэна уступали только достижениям Цуй Шулина из семьи Цуй. Он добрался до пятого уровня в Ци-рефининге. В области ножевого искусства он также почти достиг уровня мастера. Если бы он сделал всё, что мог, то даже Цуй Шулин, находившийся на 6-м уровне в Ци-рефининге, не смог бы легко победить его. Можно даже сказать, что студент превзошел мастера.

Когда Ли Йе спустился вниз, чтобы бороться с Цуй Хучэн, Цуй Шулин почувствовал, что что-то не так, потому что Ли Йе выглядел слишком молодым. Если бы не уверенность Цуй Кели, Цуй Шулин убедил бы их. Однако, в возрасте Ли Йе, насколько высоким может быть его культивирование? В конце концов, он не был из секты Бессмертных Пенглая, с их замечательными людьми, как старшие и младшие секретари.

В третьем ходу, когда Цуй Хучэн запустил дух ножа, готовясь выполнить выстрел убийцы в сторону Ли Йе, Цуй Шулин уже тайно подготовил свой соответствующий спасательный ход. Что бы это ни было, этот молодой человек, которому удалось пережить две атаки Цуй Хучэна, безусловно, был лучшим среди всех его сверстников, немного не хватает тех, кто в 5 больших даосских сект. Он не мог позволить Ли Йе умереть в руках семьи Цуй.

Однако после своего гениального маневра, когда Цуй Шулин снова готовился к запуску, он неожиданно обнаружил, что именно Цуй Хучэн проиграл битву. Более того, он быстро проиграл. Цуй Шулин вскочил в шок, Духовный Ци, который он собирался использовать почти взорвался бесконтрольно.

В этот момент патриарх семьи Цуй был в полном шоке.

Как одна из четырех выдающихся семей в Пинлу, семья Цуй была хорошо зарекомендовавшей себя благородной семьей. Образование Цуй Шулина было таким же высоким, как и у бывшего комиссара Пинлу. Оба они были на шестом уровне в Ци-рефининге. Когда Кан Чэнчунь правил Хэдуном и имел власть над тремя вассальными штатами в Хэбэе для императорского двора, его мастерство также находилось на 6-м уровне.

Такая квалификация была редкой в мире. Однако Цуй Шулин не мог не удивиться, когда понял, что мастерство молодого человека с вечно спокойным выражением лица, не только не уступает ему, но может быть даже превосходит его.

Это был не обычный подвиг.

Высококвалифицированных учеников Ки-рефининга было немного, и они были далеко друг от друга в более чем пятидесяти вассальных состояниях. Их можно было найти только в столице Чанъань и в пяти крупнейших даосских храмах, где собиралась судьба мира. Если не для этого, то зачем даосским сектам помогать вассальным государствам в поисках гегемонии?

Даосская секта Пенглая называла себя сектой Бессмертных. Ее цель состояла в том, чтобы завоевать землю и сделать комиссара Пинглу своей марионеткой. Она полагалась не только на своего вождя, который достиг стадии закладки фундамента. В даосской секте Пенглая было так много рук мастера, среди которых были старшие и младшие секретари. Это были гении, которые появлялись раз в сто лет, достигнув высокого уровня в очень юном возрасте.

Пенглай не был известен, потому что он сознательно залег на дно, чтобы потрясти мир, внезапно появившись. Семья Цуй, обладающая укоренившимися в Пинлу способностями, через расследование узнала, что сестры-близнецы, как старшие и младшие секретари, были не только повышены до высокого уровня. Возможно, они уже достигли вершины высокого уровня!

Цуй Шулин наблюдал за тем, как Ли Е возвращался, думая, что если бы молодой человек действительно достиг вершины в Ци-переработке, то он мог бы стать главой учеников 5 больших даосских сект. Если это случится, то сможет ли он быть недалеко от старших и младших секретарей?

Разум Цуй Шулина работал быстро, как будто он был только что просветлен. Все знали, что это было во времена даосских сект, когда мир был в хаосе. Но почему секты проявили себя? Никто об этом не задумывался. Некоторые идеи пришли в голову Цуй Шулину в этот момент.

Талантливые люди выходят подряд в неспокойное время. Это было потому, что удача нации рассеялась по столице, чтобы сохранить величество императора в связи с распадом династии. Удача рассеялась по всей стране к выдающимся деятелям, у которых не было шансов наладить свое дело в мирном мире.

Точно так же это было и время экспертов. С момента основания Танской империи лишь немногие люди в мирное время попали в царство Духовного Властелина. В настоящее время говорят, что это поколение учеников 5-ти больших даосских сект было лучше прежних мастеров по достижениям. Если бы это было правдой, то была бы большая вероятность того, что старший и младший секретари уже давно достигли Царства Духовных Владык!

В последние годы существования бывшей династии, каждого из феодальных князей поддерживали один или несколько культиваторов Духовного Властелина Царства.

Думая об этом, Цуй Шулин не мог не взглянуть на молодого человека недалеко.

Ли Цзин?

Имя было незнакомым. Он не должен был быть неизвестен со своим уровнем мастерства. Это должен был быть псевдоним.

Тогда какое у него было настоящее имя? Судя по его силе, он мог быть одним из тех, кто возник, как того требовала ситуация, каким бы ни было его настоящее имя.

Так называемый "человек, который появляется, как ситуация требует" должен был быть перед императорами, имперская удача которых должна была помочь императорам править миром и завоевать народ. Но в смутные времена удача ложилась бы на некоторых выдающихся людей, вышедших из низов и свергнувших коррумпированную династию.

Цуй Шулин молчал. Он пристально посмотрел на Ли Е еще несколько раз, решив, что независимо от результатов, он будет говорить с молодым человеком, чтобы по крайней мере узнать его личность и прошлое.

Ли Е вернулся во двор, когда семья Цуй странно на него посмотрела. Вэй Сячжуан сразу же подошел к нему и с большим восхищением и нон-стопом похвалил его. Су Эмэй был гораздо тактичнее. Она просто улыбнулась Ли Е, стоя позади Вэй Сячжуана. Несмотря на то, что она мало что сказала, ее счастье проявилось на ее лице. Не говоря уже о том, что они спустились с горы по приказу хозяина, чтобы помочь Цуй Кели.

"Есть три битвы. Чемпионка будет определена с двумя победами. Теперь, когда я выиграл первый раунд, мы уверены в победе, пока господин Цуй выигрывает следующий раунд". Ли Йе посмотрел в сторону комнаты. Если Цуй Кели выиграет в следующем раунде, то нет необходимости в третьем: "Пойдёмте посмотрим".

В комнате помощники Цуй Кели и Цуй Хучэн, также менеджеры семьи Цуй, уже начали второй раунд.

В первом раунде должны были обсуждаться стратегии управления семьей.

В последние годы Цуй Кели не был посвящен деталям семейного управления, но он всегда уделял основное внимание использованию знаний для справки, а не для обучения. Он был знаком не только с семейными делами, но и с текущими событиями в государстве и округе и мог написать страницы с предложениями по улучшению.

Поэтому, несмотря на то, что он сказал, что посвятил себя земледелию и читал только последние двадцать лет и более, он сказал это только в скромности. Просто "сельское хозяйство" не было связано с сельским хозяйством. В этом раунде Цуй Кели был на ступень выше своего соперника, потому что старейшины по-настоящему оценили его предложение по улучшению семьи. С другой стороны, ассистент Цуй Хучэна мог только следовать предписанному порядку. Ему было бы не просто предложить какое-либо улучшение.

Короче говоря, путь Цуй Хучена в управлении семьей состоял в том, чтобы сохранить статус-кво, не допуская ошибок, в то время как Цуй Кели исследовал больше возможностей.

Во втором раунде было проведено сравнение письменных работ двух мужчин. Будучи благородной семьей, ученые Цуй Кели ценили литературное мастерство. Если Цуй Кели снова выиграет этот раунд, он станет финалистом.

В то время как Ли Йе и другие смотрели за пределами комнаты, Цуй Шулин подошел к ним и засмеялся в доброй манере: "Маленькая тройка позволила своим помощникам разобраться со специфическими проблемами в семье". Он выходил только тогда, когда это было необходимо. Маленький втроем поднимал силу семьи, выравнивая свое собственное культивирование и борясь за новые сокровища и преимущества для семьи с более высоким уровнем культивирования". Поэтому он не делал улучшений изнутри семьи".

"Это также способ делать вещи. Однако, если он не может объединиться с членами семьи, как он может бороться за то, чтобы семья получала выгоду извне? Как только могучий патриарх семьи перестанет существовать, члены семьи будут бороться друг с другом за свои эгоистичные мотивы, и единство будет разрушено. Какой тогда будет смысл владеть огромным семейным имуществом? Меня не устраивает управление маленькой тройкой все эти годы".

Цуй Шулин, который вдруг стал разговорчивым, заметил, что Ли Е и другие смотрели на него и объяснили: "На самом деле, нам не нужно продолжать. Маленькие трое не собирались бить маленьких двоих по грамотности. Так как он проиграл военное соревнование, на которое полагался, у него нет шансов стать патриархом семьи".

Пока он говорил, Цуй Кели закончил свою статью и передал ее старейшинам в комнате. Неудивительно, что с накоплением более чем двадцатилетнего опыта фермерства и чтения его статья поразила всех.

Один из старейшин передал Цуй Кели статью Цуй Шулину и позволил ему прочитать ее.

"Вы - судьи. Мне не нужно ее читать", - помахал Цуй Шулин руками.

Серьёзно выразившись, старец сказал: "Вы должны прочитать её, потому что маленькие двое достигли царства Мастера Конфуция!".

"Мастера?" Цуй Шулин был шокирован. Он поспешно взял статью и стал внимательно ее читать.

Выражение Ли Йе также слегка изменилось, и он стал серьезным.

Не понимая этого, Вэй Сячжуан спросил: "Что такое конфуцианский хозяин?".

Ли Йе посмотрел на Цуй Кели, который сидел на земле за книжным шкафом в комнате и медленно ответил: "Конфуцианство классифицирует 3 области для интеллигенции, а именно: ученые, мастера и гроссмейстеры". Ученые на уровне новичков. Они должны быть знакомы с классикой и понимать ее достаточно хорошо, чтобы красноречиво говорить и превращать свои слова в хорошие эссе. Их почерк должен быть таким же элегантным, как и в Книге Песен".

"Царство Мастера" описывает учёных-конфуцианцев, которые получают истинное

просветление от учения мудрецов. Более того, они могли бы создать свои собственные "идеи для литературы", чтобы передать истины в письменной форме. Достигнув этого царства, их статьи могут просветить людей!".

"Проще говоря, пока достаточно еды и одежды, только одно из изречений мастера может научить людей быть добрыми друг к другу, отцов - любящими, детей - послушными, братьев - жить в согласии, соседей - дружелюбными, чтобы воры и негодяи вымерли! Конфуцианская школа ищет мир, в котором никто не подбирает потерянные вещи, а ночью двери остаются незапертыми. Этого можно достичь с помощью литературных произведений мастеров!"

Вэй Сячжуан широко открыл глаза: "Можно ли это сделать? Тогда с мастерами в этом мире, почему не будет мира?"

Ли Е покачал головой: "Как это может быть так просто? Люди будут вести себя, только если будет достаточно еды и одежды. Сначала нужно убедиться, что люди не беспокоятся об этих вещах. Но какая из прошлых династий действительно достигла этого? Кроме того, статьи "Удача в мастерах" эффективны только в одном штате или округе. А это значит, что если мастер написал статью о просвещении в уезде Ху, то в других уездах он не может ее написать. Более того, он должен продолжать писать такие статьи, чтобы сохранить статус-кво уезда Ху... хотя бы одну статью в год".

Вэй Сячжуан всё ещё восхищался ею: "Но даже в этом случае она всё равно потрясающая"!

Ли Йе засмеялся: "Потрясающе! Очень трудно попасть в царство Мастера, что соответствует высокому уровню в Ци-рефининге в даосской секте. Кроме того, приходится продолжать проводить самоанализ без какого-либо регресса в его добродетели. Это означает, что человек потеряет свои "идеи для литературы" и области Мастер, как только он изменил свое мнение из-за входа в чиновничество или быть испорченным славы и удачи, больше не заботиться о людях, как они продолжают учиться".

Вэй Сячжуан пришёл к осознанию: "Культивирование будет регрессировать? Это так трудно!"

Ли Йе кивнул: "Поэтому настоящие конфуцианские ученые - редкость, не говоря уже о некоторых из тех, кто после попадания в чиновничье владычество отдал предпочтение изучению техники даосской секты".

Су Эмэй спросил: "А как же гроссмейстеры?"

Ли Йе некоторое время подумал об этом и медленно ответил: "Они получили благоговейную праведность через изучение. Они делят бремя императора, консультируя императорский двор, и облегчают тяготы народа с помощью просветительских статей. И эффективность их статей не ограничивается одним местом, а распространяется на весь мир. Одним словом, гроссмейстеры устанавливают основную ценность для мира, утверждая жизнь народа, продолжая утраченное изучение прошлых мудрецов и создавая мир во всем мире для грядущих поколений"!

Су Эмэй и Вэй Сячжуан были ошеломлены. Представляя себе этот сценарий, они не могли не ужаснуться.

Цуй Шулин читал статью Цуй Кели. Его глаза сияли, когда он услышал слова Ли Йе. Он долго смотрел на Ли Йе: "Устанавливая основные ценности для мира, устанавливая жизнь людей, продолжая утраченное изучение прошлых мудрецов и создавая мир во всем мире для будущих поколений...". Мой юный друг, твои слова пробуждат даже апатичных. Вы даже можете быть оценены как конфуциозный ученый. Вы произвели на нас впечатление не только своей высокой культурой, но и широким спектром знаний".

До сих пор не были произнесены слова "создание основной ценности для мира". Цуй Шулин услышала это впервые. Поэтому неудивительно, что он был поражен.

Ли Йе скромно улыбнулся: "Я услышал слова от кого-то другого, так что не совсем понимаю их истинный смысл".

Цуй Шулин улыбнулся, коснувшись своей бороды, не комментируя это.

Су Эмэй посмотрела на Ли Е с сияющими глазами. Парень, который был примерно ее возраста, постоянно удивлял ее.

Оглянувшись в сторону, Цуй Кели сложил статью и сказал старейшине напротив него: "Как таковой, нет необходимости объявлять результат литературного конкурса". Маленькая тройка - победитель".

Когда Цуй Шулин сказала это, это явно было объявление об их выборе следующего патриарха семьи Цуй.

http://tl.rulate.ru/book/26746/1009867